

БРЕСТСКИЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ СОБОР. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ И АРХИТЕКТУРУ XVI-XVII вв.

Как правило, христианские памятники в XIV-XVI вв. – церкви и костелы – размещались на рынке или недалеко от рынков. Брестские христианские храмы этого периода не являлись исключением. Центральная рыночная площадь города в 1554 г., описанная Николаем Нарушевичем и вошедшая основным разделом в «Описание староства 1566 г.», дает представление о наличии культовых христианских построек на ней. Там располагались: на ул. Руской – церковь Свв. Козьмы и Дамиана, на Немецкой – Свв. Сергея и Вахха и еще 2 сооружения находились на небольшой улочке Микулинской, идущей от рынка к Свято-Николаевской церкви. Это собственно сама «морованая церковь Микулинска» и костел Святого Креста Брестской фары, расположенный южнее. Церковь располагалась на территории, подлежащей владычной юрисдикции, которую составляли строения ансамбля Брестского Свято-Николаевского подворья или владычного двора. На нем находились: Николаевская церковь, являвшаяся центральным зданием; 6 участков для проживания священников (Курияна, Данилы, Семена, Юревского, Воскресенского, Ивана); городской шпиталь (богадельня); руская школа; конюшня и стойки епископского двора; 6 участков для проживания обслуги, в основном хозяйственного профиля. Территория восточнее церкви до Мухавца представляла собой обширное кладбище православного обряда. В описании оно не упоминается, однако незаштрихованная часть восточного сектора на гравюре Дальберга доказывает его наличие, обозначенное еще со времен Витольдова привелея 1412 года. «Двор владычин» выходил на улочку Микулинскую. Длина ограды по фасадной стороне составляла около 65 метров. К сожалению, изображение Свято-Николаевской церкви и планировки подворья XVI в. не известны. Попытка воссоздать архитектурное изображение здания Собора на конец XVI в., во время управления кафедрой епископом Мелетием Хрептович Богуринский, представлена в этой работе и основывается на обработке изображения 1657 г. (Рис. 1).

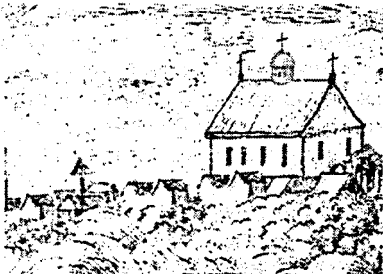

Рисунок 1 – Вариант восстановления архитектурного образа Свято-Николаевского Собора на кон. XVI в. Не показаны некоторые элементы переднего плана (базилианская церковь, появившаяся позже, и здание доминиканского монастыря) гравюры Дальберга 1657 г.

«Описание Берестейского староства», выполненное И. и Д. Сапегами, явилось первым источником, сообщаящим о наличии в Берестье на восточной оконечности центрального острова каменного здания Микулинской церкви – «морованой», т.е. из кирпича. Временная привязка «Описания...». И. Сапеги представляется 1561 г. [1].

1 июля 1569 г. в г. Люблине состоялся генеральный сейм, созданный Сигизмундом II, Королем Польским, который «завершил соединение Литвы с Польшею». Город Берестье становится Брестом-Литовским, городом воеводского статуса, местом расположения кафедры – центра Брестско-Владимирской епархии [2]. Веро-

ятно, с наделением брестской части Владимиро-Брестской епархии кафедральными функциями, что не встречается ни в одной из юго-западных и западных епархий (два кафедральных ядра), церковь получила статус Собора и стала местом проведения целого ряда съездов высшего православного духовенства западных и юго-западных епархий ВКЛ. Естественно, это было продиктовано хорошим состоянием здания, его представительностью; великолепием интерьеров, наличие двух престолов позволяло проводить удвоенное богослужение, внутреннее пространство могло обеспечить работу сотен людей (пример Соборов 1590-1594 г. и 1596 г.). Архитектура здания, как мне представляется, была воплощением и сочетанием лучших архитектурных идей, приемов, технологий, используемых в ВКЛ и европейских странах в XVI в. В архитектуре Брестского Собора как в зеркале отражались новые европейские тенденции, с учетом городской архитектурно-планировочной композиции.

Первое гравированное изображение Собора находим в альбоме «De rebus a Carolo Gustavo Sueciae Rege...», изданном в Нюрнберге в 1696 г. Самуэлем вольным бароном де Пуфендорфом. Среди изображенных культовых строений трех брестских конфессий: римской, греко-католической и «моижешовой», греко-римскую составляющую, кафедральную базилику Брестско-Владимирской епархии, представляет сооружение неповторимой индивидуальности – Свято-Николаевский Собор. Епископом после смерти Иосифа Баковецкого, умершего в 1655 г., был Адам Потей (внук митрополита), правивший епархией до 1658 г., переживший шведско-венгерское нашествие.

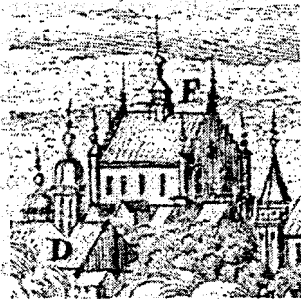

Рисунок 2 – Собор Святого Николая, церковь Микулинская. Э. Дальберг. 11.05.1657 г. Литера «F» проставлена ошибочно

Общая архитектура здания характеризуется равновесием и спокойствием формы главного строительного объема, комплекс декоративных элементов радикально преобразует базилику, придает ей торжественность. Архитектура Собора представляет собой умелое сочетание элементов нескольких европейских стилей и качественное отличие от четырех других монастырских костелов города и костела фары. Вероятно, исходя из этих соображений, автор перестройки или восстановления Собора, состоявшейся в первой четверти XVII в., зная и используя европейскую и местную традицию (Рис. 3), для придания тривиальной, непримечательной и невыразительной романской базилике легкости, изящества, художественной индивидуальности применил декоративные элементы, в пропорциях имитирующие круглые башни небольшого диаметра, поставленные по четырем углам, создающие эффект «incastellatio», а их шпилевое завершение с многошаровой композицией делает его (Собор) аналогичным; замечательным европейским образцам ренессансной классики.

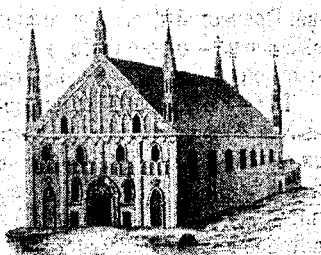
Вторым архитектурным прототипом был Виленский кафедральный костел, сгоревший в 1530 г. Здание чудесной готической архитектуры являлось кафедрой для Брестского костела Святого Креста. Очевидно декоративное применение угловых башенных конструкций, которые не выступали за оси здания. Угловые башенки представлены двухъярусными восьмигранными ажурными пинаклями с высокими окнами, завершающиеся остроконечными фиалами, с крестом на каждом. Предположительно, передний фасад Собора, являясь его главным иконостасом, был аналогичен приведенным примерам костелов столичного г. Вильно. Такие фасады были широко применяемы в храмо-

вом строительстве на территории Брестского воеводства. Вероятно, по упущению не была показана седьмая, левая башенка заднего фасада (Рис. 4).

Рисунок 3 – Костел Святого Николая в Вильно. Один из вероятных архитектурных прототипов Брестского Св. Николаевского Собора, освященный в 1440 г., укреплен 4-мя контрфорсами после периода войн 2-й пол. XVII в. Изображение 30-х гг. XIX в. [3]

Рисунок 4 – Виленский кафедральный костел, фундаментированный Великим князем Литовским Витовтом и его супругой Анной после 1399 г., уничтожен вторым великим пожаром города в 1530 г., через 100 лет после смерти своего основателя [5]

Оценивая и сравнивая Брестский Собор с лучшими европейскими аналогами, отмечаем высокий художественный и профессиональный уровень архитектора, создавшего и сравнившего Собор с такими примерами европейской ренессансной архитектуры, как каплица на Вавеле и голландский Хаарлемский Влещал, с его ступенчатым щитом и легкими декоративными шпилями. Это подтверждает представление о городе, как о достаточно совершенном полифункциональном организме, который всегда являлся аккумулятором и воплощением архитектурного такта, соразмерности, чувства меры. Применение эффектных архитектурных ходов в пульсе своего времени – яркое свидетельство влияния западноевропейских стилей, профессионализма и таланта градостроителей, гражданского (в то время магнатского) строительства и культового – греко-католической и римской конфессий.

Диспропорция изображения гравюры объясняется применяемыми Дальбергом художественными приемами: преднамеренное уменьшение габаритов соседних построек; пренебрежение законами перспективы и смещение культовых зданий в плоскость, противоречащую всем известным картам и планам; увеличение зданий с целью обозначить самые крупные идеологические и политические центры-доминанты города [2]. В связи с этим можно сделать вывод: Э. Дальберг, изображая восточную половину центрального острова, мотивированно наделил эти здания искаженными, увеличенными размерами, тем самым он обозначил территорию, занимаемую этими монастырскими комплексами, символическим рисунком одного здания. Рационально предположить, что после пожаров 1613 и 1620 гг., а возможно, и 1651 г. Собор был восстановлен, украшен внешними декоративными элементами, естественно и богатством интерьера. 30-е годы XVII в. для центрального острова города были «временем большой стройки», что коснулось и этого здания, обновленный вид которого, вероятно, и представлен на гравюре Э. Дальберга 1657 г.

На гравюре изображены два типа зданий: деревянные и каменные. К каменным зданиям относятся Св. Николаевский Собор, костел иезуитского коллегіума, обе синагоги и др. У всех каменных зданий, сложенных из кирпича, передние и задние фасадные фронтоны завершаются ступенчатообразно. Такое повсеместно применяемое завершение в этот период времени, кроме ВКЛ, можно обнаружить во многих европейских странах: Дании, Норвегии, Германии, Голландии, Швеции, Польше, Литве. Зная размеры кирпича, несложно предположить толщину этих щитов (450, 600, 750 мм) и ритм кладки ступени.

На изображении уровень конька Свято-Николаевского восьмишпилевого Собора находится выше всех рядом расположенных зданий: парафиального костела фары и костела иезуитского коллегіума/Это не вымысел художника. Возвышение, на котором стоит Собор, оговорено в Приве́леу Витовта 1412 г. на церковь Святого Креста и Вознесения Пречистой Девы Марии, под которую отводится плац за «a gradu» (лат.) [4] – возвышением – южнее Собора по ул. Ковальской. Здание возведено, вероятно, из кирпича местного изготовления габаритами $\frac{1}{2} : \frac{1}{4} : \frac{1}{2}$ локтя, что соответствовало 300:150:75 мм.

Видимыми фасадами Собора являются западный фасад, северный фасад и северный скат кровли. Западный фасад представляет собой кирпичную стену, завершающуюся ступенчатым щитом. Треугольное завершение стены главного фасада, или щит, ступенеобразными зубцами одинакового симметричного ритма поднимается над боковыми плоскостями кровли. Зубчатые завершения соблюдают и подчеркивают стиль. Функцию ветровой защиты в здании выполняли щиты – фронтоны.

На западном фасаде располагались центральные входные двери Собора, которые могли иметь прямоугольный или полуциркульный арочный вход, возможно, для придания единой стилиевой направленности был применен портал. Исходя из соображений представительности здания, можно предположить, что они были 2-польными и изготовлены, естественно, из твердых пород дерева: дуб, ясень, кипарис. Последняя порода не подвержена порче шашелем – короедом, была используется для особо ценных окладов, киотов, сеней, дверей и т.д. Выше дверей располагались 2 ниши с верхним сжатым сводом, высотой окна северного бокового фасада. В нишах могли размещаться изображения святых, одним из которых мог быть Святитель Николай. Возможно, это были 2 окна, обрамленные узором или фризом. Выше карниза, на центральной оси симметрии фасада, в нижней трети фронтона обозначен элемент, который мог быть либо круглой нишей, либо круглым окном, как правило, с цветным витражом, орнаментирован фризом, что подчеркивает влияние итальянского Ренессанса и является одной из его характеристик. Центральный фасад фланкирован 2-мя цилиндрическими колоннами-башнями. Дальберг не отметил наличие ни ярусов, ни окон-бойниц, что позволяет предположить следующее. Башни не выполняли функций оборонного характера, из-за малого диаметра, их назначение было чисто декоративным, придающим легкость массивной конструкции здания, подчеркивающим сходство с элементами ренессансной конструкции. Завершения колонн и сами колонны придают легкость, ажурность общему виду Собора. Каждая колонна завершается сопряжением особой формы с верхушкой, сквозь которую проходит вертикальная ось – шпиль, последовательно проходящий через 2 элемента шаровидной формы и различного диаметра, расположенных один над другим. Верхнюю точку главного фасада венчает точно такой же шпиль, который применен на завершениях колонн.

Восточный фасад Брестского Собора по очертаниям идентичен западному. Оценить апсиду Свято-Николаевского собора, примыкающую к восточному фасаду, не представляется возможным. Однако при увеличении гравюры стал заметен элемент, который яв-

ляется повторением башенных завершений, т.е. шпиль, проходящий последовательно через два шара разного диаметра. Этот элемент является завершением апсиды, что естественно согласуется с общей концепцией храма. Высота апсидного шпиля находится на уровне конька здания. Северный, обращенный к нам, и южный фасады, вероятно, идентичны. В каждом из них по четыре окна. Каждое окно с отношением высоты к ширине $\approx 3:1$. Расстояние от стрелы сжатого свода до карниза у Опалинского определяется величиной не менее 2-х локтей, т.е. 1,2 м. Окна высокого расположения с учетом выполнения функции соляницы внутреннего объема. Для придания окнам большей архитектурной выразительности они украшались карнизами и фризами. Боковые фасады завершаются небольшим карнизом, который в свою очередь накрывается окапом или «полотью» кровли.

Применительно ко всему зданию «Краткая наука строительства» 1659 г. А. Опалинского дает соотношение высоты здания от фундамента до карниза к расстоянию от карниза до конька. Это соотношение у него принято 12:10. Исходя из того, что фундамент собора скрыт располагающимися рядом постройками и фактически отсутствует уровень грунта, такое соотношение дает возможность оценить, как один из возможных вариантов, высоту здания: 6,6 м – высота здания, 5,5 м – высота двускатной кровли.

Двускатная или двухпольная, по всей видимости, черепичная кровля Собора выполнена по стропильной конструкции между 2-мя фронтонами. На коньке кровли, на его середине, поставлен барабан. Нижний восьмерик через небольшое сопряжение переходит в восьмерик меньших размеров, на котором находится конусообразный купол. Из купола восстановлен шток, проходящий через шар. Диаметр шара равен примерно половине диаметра купола. Верхняя точка шпиля Свято-Николаевского Собора являлась, согласно гравюре, самой высокой точкой центрального острова. Кроме презентабельных функций, вытекающих из его высоты, как бы парения над городом, такая высота шпиля таила в себе одну опасную характеристику: отсутствие элементов молниезащиты систематически подвергало доминирующие сооружения опасности поражения грозовыми разрядами.

Как ни повреждали его время, войны, пожары и люди, он выстоял. Выстоял в смутное время, но был ликвидирован в относительно мирное время, став напоминанием человеку о его делах: «Что твориши, человече, в Бога веруя, Бога снося?»

Значение этого сооружения для города XVII в. велико. Это была вершина, олицетворяющая Брест во многих качествах: в качестве архитектурного памятника европейского уровня, в качестве кафедрального храма епархии, в качестве образца духовного подвига его настоятелей, в качестве эталона духовного покровительства прихожан, в качестве доминанты геодезической и ориентира, в качестве идеала с неумещающимся со временем интересом к нему, в главном своем значении главного храма с почти 600-летней историей в городе.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акты ВАК. – Т. VI. – С. 160.
2. Метрика Литовская / Зельверович, Л.Х. – СПб., 1883. – С. 31.
3. Kraszewski, J.I. Wilno – Wilno, 1840. – Т. I. – С. 309.
4. Narbutt, T. Dzieje narodu polskiego: dodatek IV. Przywilej Wifoldowski kościolowi Brzeskiemu. – Wilno, 1839. – Т. IV. – С. 34.
5. Narbut, T. Pomniejsze pisma historyczne. – Wilno, 1856. – С. 108, tabl. II.